

Научная статья
УДК 372.881.161.1
doi: 10.17223/19996195/72/11

Реализация ресурса кросскультурной образовательной модели в разработке этноориентированного учебного пособия по русскому языку как иностранному (на материале учебно-методического комплекса для обучающихся из Республики Кения)

**Анна Владимировна Курьянович¹, Вадим Юрьевич Зюбанов²,
Валерия Михайловна Лемская³**

^{1, 2, 3} Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

¹ kurjanovich.anna@tspu.ru

² zyubanovvy@tspu.ru

³ lemskaya@tspu.ru

Аннотация. Рассматривается реализация кросскультурной образовательной модели в процессе создания этноориентированного учебного пособия по русскому языку как иностранному для обучающихся из Республики Кения. Цель исследования – выявление механизмов интеграции паттернов культуры в учебный контент и их роли в формировании кросскультурной компетенции обучающихся. В качестве теоретической базы использованы положения кросскультурной лингводидактики, концепция вторичной языковой личности, а также теория паттернов к описанию культурных кодов.

Разработка современных образовательных моделей обусловлена множеством факторов, в числе которых выделяются междисциплинарность, плюрализм в применении образовательных моделей с учетом особенностей целевой аудитории обучающихся, опора на когнитивно-дискурсивный характер современной научной парадигмы. Исследование культурных моделей образования является специальным объектом изучения в рамках культурологии образования и педагогической культурологии. Реализация культурной модели обучения призвана способствовать формированию межкультурной толерантности и гуманистических ценностей. Особая роль принадлежит культурным моделям образования, выдвигающим в качестве ценности кросскультурную коммуникацию как способ сближения культур на основе сравнения (понимания общих и различительных черт). Создание кросскультурной модели образования, осмысляемой в качестве методологического инструмента для обучения иностранным языкам, базирующегося на кросскультурном подходе и этноориентированном принципе преподавания, является актуальной проблемой лингводидактики.

С учетом вышеперечисленных факторов проводится анализ учебно-методического комплекса, созданного специалистами ТГПУ для обучающихся – граждан Кении, изучающих русский язык на элементарном уровне (в состав комплекса входят учебное пособие и рабочая тетрадь с аудио-, видеоматериалами и иллюстрациями, сгенерированными при помощи нейросетей; методические рекомендации для педагогов). Представлены данные лингвистического ассоциатив-

ного эксперимента, проведенного среди целевой аудитории – кенийских слушателей, изучающих русский язык, в результате которого были выявлены паттерны кросскультурной коммуникации Россия – Кения в сознании потенциальных обучающихся русскому языку из числа кенийских граждан. Установлены маркеры ядерных, наиболее характерных для массового сознания кенийцев культурных смыслов, представляющих образ России. Сопоставление ассоциативных полей, репрезентирующих образы «Россия» и «Кения», позволило выявить устойчивые смысловые доминанты, определяющие структуру культурного восприятия адресатов. Эти данные легли в основу проектирования тематических и лексических блоков учебного пособия, обеспечивая культурную релевантность материалов.

Описаны результаты компьютерного контент-анализа этноориентированного учебного пособия с использованием платформы Voyant Tools. Анализ показал присутствие в пособии как универсальных, так и этнообусловленных паттернов кросскультурной коммуникации, интегрированных в структуру уроков через лексику, тематику, двуязычные пословицы и билингвальные элементы. Установлено, что учебное пособие отражает спроектированную модель кросскультурной коммуникации, которая опирается не только на перечисление лексических единиц, но и на формирование семантических связей между ними, что в итоге повышает уровень личной вовлеченности и мотивации и способствует культурной адаптации обучающихся в процессе знакомства с иностранной лингвокультурой. Таким образом, обучающиеся не только осваивают лексику, но и соотносят ее с собственным опытом и культурным фоном (в особенности при продуктивном совмещении универсальных и этноспецифических компонентов).

В исследование включен анализ эмпирических данных, полученных в результате анкетирования обучающихся Центра открытого образования (г. Найроби, Республика Кения). Полученные отклики свидетельствуют о высокой степени положительной рецепции учебных материалов и подтверждают наличие у обучающихся лингводидактического ресурса, который может быть эффективно реализован в условиях полиэтничной образовательной среды. Среди потенциальных образовательных эффектов – рост мотивации студентов, усиление их вовлеченности в межкультурный диалог, развитие навыков интерпретации фактов чужой лингвокультуры.

Ключевые слова: лингводидактика, образовательная модель, культурная лингводидактическая модель, русский язык как иностранный, кросскультурная коммуникация, паттерны культуры, этноориентированное учебное пособие, Республика Кения

Благодарности: Работа выполнена в рамках реализации государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации «Разработка стратегии кросскультурной адаптации и интеграции российских образовательных ресурсов для мультилингвального обучения в Кении» (проект QZOY-2025-003).

Для цитирования: Курьянович А.В., Зюбанов В.Ю., Лемская В.М. Реализация ресурса кросскультурной образовательной модели в разработке этноориентированного учебного пособия по русскому языку как иностранному (на материале учебно-методического комплекса для обучающихся из Республики Кения) // Язык и культура. 2025. № 72. С. 219–250. doi: 10.17223/19996195/72/11

Original article

doi: 10.17223/19996195/72/11

**Utilizing the resources of the intercultural education model
in the development of an ethnically oriented textbook for Russian
as a foreign language (based on the pedagogical
and methodological complex for students
from the Republic of Kenya)**

Anna V. Kuryanovich¹, Vadim Yu. Zyubanov², Valerya M. Lemskaya³

^{1, 2, 3} Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

¹ kurjanovich.anna@tspu.ru

² zyubanovy@tspu.ru

³ lemskaya@tspu.ru

Abstract. The article discusses the implementation of an intercultural education model in the development of an ethnically oriented textbook of Russian as a foreign language for students from the Republic of Kenya. This study aims to identify the mechanisms by which cultural patterns are integrated into the teaching content and their role in the development of students' cross-cultural competence. The provisions of cross-cultural linguodidactics, the concept of secondary linguistic personality, and the theory of patterns describing cultural codes served as the theoretical basis in this study.

Elaboration of modern educational models is driven by numerous factors, including interdisciplinarity, pluralism in the application of educational models that take specific needs of the target audience into account and rely on the cognitive-discursive nature of the modern scientific paradigm. Studies on cultural models in education is a special focus within the cultural studies of education and pedagogical cultural studies. Implementation of the cultural model of education is intended to foster intercultural tolerance and humanistic values. Cultural models of education play a special role emphasizing cross-cultural communication as a means of bringing cultures closer together through comparison (i.e. understanding common and distinctive features). Developing a cross-cultural model of education, conceptualized as a methodological tool for teaching foreign languages, based on a cross-cultural approach and an ethno-oriented teaching principle, is relevant in linguodidactics.

Considering the above-mentioned factors, an analysis of the learning kit created by TSPU specialists for Kenyan students studying Russian at an elementary level was conducted. The kit includes a textbook and a workbook with audio, video, and illustrations generated by neural networks, as well as methodological recommendations for teachers. Data received as a result of a linguistic associative experiment conducted among the target audience – Kenyan students studying Russian – revealed patterns of cross-cultural communication between Russia and Kenya in the minds of potential Russian language learners among the Kenyan natives. Markers of core cultural meanings representing the image of Russia most characteristic for the Kenyan public consciousness were identified.

Comparison of the association fields representing the images of 'Russia' and 'Kenya', has enabled to identify stable semantic dominants that determine the structure of the addressees' cultural perceptions. These data formed the basis for designing the thematic and lexical blocks of the textbook to ensure the cultural relevance of the materials.

The article also presents the results of a computer-assisted content analysis of an ethno-oriented textbook, utilizing the Voyant Tools platform. The study revealed the presence of both universal and ethnospecific patterns of intercultural communication integrated into the lesson structure through vocabulary, themes, bilingual proverbs, and bilingual elements. It was identified that the textbook reflects a designed model of cross-cultural communication that relies not only on the enumeration of lexical units but also on the development of semantic connections between them. This ultimately increases personal engagement and motivation and facilitates cultural adaptation for students during their introduction to a foreign linguistic culture. Thus, students not only master vocabulary but also relate it to their own experience and cultural background (especially when universal and ethnically specific components are effectively combined).

The study includes an analysis of empirical data obtained through a survey of students at the Center for Open Education (Nairobi, Republic of Kenya). The responses received indicate a high level of positive reception of the teaching material and confirm the existence of a linguodidactic resource that can be used effectively in a multi-ethnic educational environment. Potential pedagogical effects include increased student motivation, greater participation in intercultural dialogue, and the development of skills in interpreting facts from a foreign language culture.

Keywords: linguodidactics, educational model, cultural linguodidactic model, Russian as a foreign language, intercultural communication, cultural patterns, ethno-oriented textbook, Republic of Kenya

Acknowledgements: The article was prepared within the implementation of the state order by the Russian Federation Ministry of Education “Development of a strategy for intercultural adaptation and integration of Russian educational resources for multilingual education in Kenya” (Project QZOY-2025-003).

For citation: Kuryanovich A.V., Zyubakov V.Yu., Lemskaya V.M. Utilizing the resources of the intercultural education model in the development of an ethnically oriented textbook for Russian as a foreign language (Based on the pedagogical and methodological complex for students from the Republic of Kenya). *Language and Culture*, 2025, 72, pp. 219–250. doi: 10.17223/19996195/72/11

Введение

Вопросы моделирования в полиязыковой образовательной сфере сегодня составляют проблемное поле для изучения не только в педагогической науке. Задачи построения кросскультурных образовательных моделей с учетом реализации их дидактического ресурса в аудитории определенной категории обучающихся, выявления специфики функционирования этих моделей в рамках конкретных коммуникативных ситуаций, исследования полученных образовательных эффектов становятся приоритетными для изучения в различных областях междисциплинарного гуманитарного знания.

Наблюдающееся сегодня расширение контактов между Россией и Африкой делает востребованным изучение кросскультурной коммуникации представителей данных лингвокультурных сообществ в образовательной сфере, в частности преподавании русского языка. Сказанное

определяет интерес российских ученых к изучению африканской ментальности и лингвокультурной идентичности, имеющих проявления, в том числе, в образовательной деятельности. В рамках проектирования культурной образовательной модели целесообразно учитывать психоментальные национальные особенности представителей стран Африки, своеобразие языкового ландшафта континента, а также потенциальные возможности реализации модели в реальных коммуникативных практиках с учетом особенностей существующих в африканских государствах образовательных систем [1. С. 77–81; 2–4].

Обучающихся-африканцев на основании владения языком-посредником условно разделяют на франко-, англо- и португалоговорящих. Например, в числе черт франкоговорящих африканцев ученые называют качественный уровень общеобразовательной подготовки, сформированные навыки самоорганизации, коммуникации, познавательной активности. Англоговорящие африканцы, по свидетельству исследователей, отличаются психоэмоциональной несдержанностью, что может влиять на степень их вовлеченности в процесс получения знаний. При обучении африканцев следует учитывать родной язык и опираться на язык-посредник (в первую очередь, английский), организовывать работу по образцу и осуществлять контроль (желательно в тестовой форме), особое внимание уделять формированию письменно-речевых навыков, поддерживать жесткую дисциплину слушателей по отношению к учебной деятельности, одновременно демонстрируя такт и толерантность.

В частности, решение вопросов преподавания русского языка как иностранного (РКИ) в аудитории обучающихся из Республики Кения определяется спецификой их языковой и культурной идентичности.

Кения – страна, которая, как и другие, получившие независимость африканские государства, в своем развитии ориентирована на формирование чувства национальной идентичности в сознании своих граждан. Кения поддерживает тесные экономические и культурные связи с бывшей метрополией. В основе проводимой государством современной языковой политики лежит внедрение в общественную коммуникацию родного языка – суахили, придание ему статуса государственного и национального, наряду со вторым официальным языком – английским. Обучение в начальной школе ведется, как правило, на родном языке, английский преподается в это время как предмет, в средней, старшей и высшей школе суахили изучается как учебный предмет, а в качестве средства обучения используется английский язык. Суахили в Кении имеет статус языка межэтнической коммуникации на африканском континенте.

Ментальность африканцев определяют географические и климатические факторы, длительное колониальное влияние. Велика роль свое-

образно интерпретируемой этнокультурной идентичности, истоки которой сформированы условиями длительного колониального влияния. Отсюда – отчуждение от родоплеменной аутентичной культуры под воздействием культуры европейской метрополии, обостренное этническое «я», возрастная и гендерная иерархия, синкретизм культур, спровоцированный наложением национальной и колониальной культур. Культура африканских народов развивается сегодня в контексте современных глобализационных процессов, которые создают объективные условия для восприятия мультикультурализма как экзистенциальной нормы, воспитывают толерантное отношение к представителям разным лингвокультур, способствуют совершенствованию межкультурной компетенции. В связи с этим кенийцы выражают готовность расширять свое коммуникативно-когнитивное поле за счет приобщения к чужим языкам и культурам. Рассмотрение русского языка, русской культуры (литературы, классической музыки, балета) должно способствовать вхождению кенийцев в современное мультикультурное пространство.

В основе проводимой государством современной языковой политики лежит внедрение в общественную коммуникацию родного языка – суахили, придание ему статуса государственного и национального, наряду со вторым официальным языком – английским. Особую актуальность приобретает анализ осложняющих и благоприятствующих факторов, влияющих на организацию в Кении этноориентированного обучения русскому языку и на русском языке [5].

Инструмент взаимодействия в виде межкультурной модели обучения РКИ и характеристика возможностей ее реализации в образовательном пространстве Республики Кения описан авторами в [6]. В статье исследуются черты своеобразия, способные проявиться в случае интеграции созданной модели в образовательное пространство Кении. Проанализированы факторы содержательного наполнения этой модели: привлечение русского языка как средства межкультурного диалога и инструмента осуществления образовательной деятельности, лингвокультурологические проявления ментальности взаимодействующих народов. В частности, в исследовании анализируются паттерны культуры как «устойчивые, аксиологически значимые для конкретного культурного сообщества формы проявления национального сознания и национальной идентичности» [6. С. 28], рассматриваемые в качестве компонентов данной модели. С опорой на данные опроса кенийцев, изучающих русский язык в Центре открытого образования в г. Найроби, открытого и функционирующего при поддержке специалистов Томского государственного педагогического университета (ТГПУ), систематизировано представление о специфических чертах кенийской ментальности. Этнический портрет представителя кенийской лингвокультуры отличается признаками поликультурности и многоязычия, способности к уважению и

толерантному отношению к «чужим». Большинство граждан Кении положительно относятся к России, ценят русский язык как средство межнационального общения и русскую культуру как сокровищницу духовного знания, выражают желание изучать русский язык в профессиональных целях и для личностного развития.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем анализируется первый опыт создания этноориентированного учебно-методического комплекса, предназначенного для обучения граждан Кении русскому языку на элементарном уровне, разработанного на основе спроектированной ранее кросскультурной модели.

Методология исследования

Методологическую базу исследования составляет комплекс общенаучных и специальных методов и приемов: научное обобщение и систематизация фактов, аналитический обзор, социологический опрос, контент-анализ текстового материала, лингвистический ассоциативный эксперимент. Ключевым методом выступает проектирование этноориентированной образовательной модели.

Моделирование как общенаучный метод направлено на исследование «различных систем путем построения моделей этих систем, сохраняющих некоторые основные особенности предмета исследования, и изучение функционирования моделей с переносом получаемых данных на предмет исследования» [7. С. 18]. С опорой на толкование родового понятия «модель» в качестве средства «отображения фактов, вещей и отношений определенной области знания в виде более простой, более наглядной материальной структуры» [8. С. 262] значение видового термина «образовательная модель» определяется как системная концепция или структура, которая описывает способы организации и проведения процесса обучения. Она включает в себя принципы, методы, подходы и технологии, направленные на достижение поставленных целей обучения, а также учитывает особенности обучающихся и условия образовательной среды. Функциональный ресурс образовательной модели как концептуальной схемы, представляющей специфику реализации обучения, проявляется в использовании ее возможностей для разработки учебных программ и выбора педагогических технологий и инструментов [9].

История вопроса создания образовательных моделей обширна [10–12]. Разработка современных образовательных моделей обусловлена множеством факторов, в числе которых выделяются, во-первых, междисциплинарность (возможность интеграции при разработке образовательной модели разных методологических оснований и научных подходов); во-вторых, плюрализм в применении образовательных моделей с учетом особенностей целевой аудитории обучающихся; в-третьих,

опора на когнитивно-дискурсивный характер современной научной парадигмы, предполагающий ориентацию на развитие не только интеллекта обучающегося, но и совершенствование деятельности его сознания в условиях социокультурного исторического контекста. Подробнее о этом см.: [13–15]. Образовательные стратегии сегодня формируются исходя из требований, которые определяются условиями осуществления жизнедеятельности в поликультурном пространстве, вследствие чего особый интерес для исследователей представляет изучение культурных моделей образования.

За последние 30 лет исследование *культурных моделей образования* превратилось в специальный объект изучения в рамках таких направлений, как «культурология образования» и «педагогическая культурология» (см. работы А.Б. Афанасьевой, В.Г. Безрогова, В.Л. Бенина, О.С. Бороздиной, Т.В. Глазковой, Г.Б. Корнетова, Н.Б. Крылова, А.Я. Флиера и др.). При всей теоретико-методологической разности подходов суть этих направлений сводится к пониманию образования как культурного феномена, «подсистемы культуры», эволюционирующей в культурогенезе (И.Е. Видт), а обучающегося – как субъекта культурно-исторического процесса. В условиях современного «открытого, трансферного, поливариантного образовательного пространства» реализация культурной модели обучения призвана способствовать формированию межкультурной толерантности и гуманистических ценностей, «исходящих из постулата: человек – творец культуры и субъект собственной жизнедеятельности» [16. С. 7]. Отдельное внимание уделяется сравнительному анализу принципиально разных культурных моделей, проблем и перспектив переноса успешных решений и практик из одной модели в другую, факторов, которые необходимо при этом учитывать [17].

Особая роль в современных реалиях принадлежит культурным моделям образования, выдвигающим в качестве ценности *кросскультурную коммуникацию* как способ сближения культур на основе сравнения: понимания общих для них свойств, а также различительных, национально- и этноориентированных черт. В отличие от технологий «диалога культур» и межкультурного взаимодействия, кросскультурный подход предполагает «интегрирование различных культур, отражающее соединение языков и культур народов, однако акцентирующее при этом и отличие культур» [18. С. 48]. В этом случае участники коммуникации «не только используют традиции и обычаи своего народа, но также пытаются познакомиться с традициями и обычаями другой стороны коммуникации» [18]. Основы кросскультурных исследований заложены в трудах антропологов, социологов и психологов (F. Boas, W. Wundt, L. Morgan, E. Tylor, J. Habermas, H. Gadamer, P. Kotler, L. Wittgenstein и др.). Идеи кросскультурализма нашли отражение в известных научных концепциях: модели культурных измерений G. Hofstede [19], теории высококонтекстных и низкоконтекстных культур E. Hall [20].

Учеными справедливо отмечается значимость изучения иностранного языка как маркера и «проводника» в чужую культуру. В связи с чем актуальной проблемой лингводидактики сегодня является создание кросскультурной модели образования, осмысляемой в качестве методологического инструмента для обучения иностранным языкам. Теоретическим обоснованием такой модели выступают кросскультурный подход и этноориентированный принцип преподавания. *Кросскультурный подход* позволяет обучающимся овладевать языком в ситуации погружения в культурный контекст его функционирования с учетом универсальных (общенациональных и общеэтнических) и дифференциальных (национально и этнически обусловленных) характеристик. *Этноориентированный принцип* (см. работы Т.М. Балыхиной, О.А. Беженарь, В.Н. Вагнер, Э.В. Наумова, Н.В. Поморцевой, И.А. Пугачева, А.В. Роговой, Н.М. Румянцевой, Л.И. Харченковой и др.) предполагает учет этнопсихологических, этнокультурных, этнообразовательных и этнолингвистических особенностей адресатов [21].

В качестве материала рассматривается учебно-методический комплекс (УМК), созданный специалистами ТГПУ и предназначенный для обучающихся – граждан Кении, изучающих русский язык на элементарном уровне. Учебно-методический комплекс имеет не грамматическую, а коммуникативную (с большим количеством диалогов и ситуаций из жизни представителей России и Кении) и культурологическую (культурные объекты России и Кении в качестве дидактического и методического материала) направленность. Коммуникативные задания выстраиваются на сравнении ситуаций «в России» и «в родной стране». Учитывая высокий патриотизм африканцев, предполагается, что такие тексты будут пользоваться большим интересом. Этноориентированное учебное пособие поможет частично компенсировать отсутствие языковой среды за счет специально подобранных текстов, упражнений, выполняемых и в классе (под руководством преподавателя), и дома (самостоятельно), а также за счет дополнения издания специальными иллюстративными материалами.

В состав УМК входит учебное пособие, рабочая тетрадь и методические рекомендации для педагогов. *Учебное пособие* [22] включает 15 тематических разделов, в каждом из которых содержится теоретический материал, а также практические задания разного уровня сложности. Учебный материал сопровождается аудио- и видеоматериалами, цветными иллюстрациями, сгенерированными при помощи нейросетей. Рекомендуется к использованию как на аудиторных занятиях, так и в организации самостоятельной работы обучающихся. Учебный материал, содержащийся в *рабочей тетради* [23], направлен на формирование у обучающихся представлений о русском языке и его нормах, знакомство с видами речевой деятельности в условиях речевых ситуаций в процессе

обучения русскому языку как иностранному. Рассматриваются темы, связанные с этнокультурными особенностями России и Кении. Рабочая тетрадь предназначена для организации учебной аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы кенийских обучающихся разных возрастных групп и специальностей в системе обучения. *Методические рекомендации для педагогов* [24] способствуют решению задач обеспечения соответствия полиязычного образовательного процесса современным требованиям и стандартам. Содержат, в том числе, указания по проведению уроков с привлечением этноориентированного материала, а также сами этноориентированные ресурсы (описание персонажей кенийского фольклора, перечень кенийских пословиц и поговорок, обобщение информации о культурных различиях Кении и России и пр.) в помощь педагогу.

Исследование и результаты

В опубликованной ранее работе авторов декларируется тезис о том, что составляющими кросскультурной образовательной модели выступают *паттерны культуры*. Это факты русской и кенийской культур, характеризующиеся устойчивостью, типизированностью, аксиологической значимостью, способностью маркировать национальную идентичность. Паттерны культуры позволяют выстроить межкультурные «переключки», а в случае их использования в образовательной деятельности – способствовать получению образовательных результатов [6. С. 34]. В соответствии с авторской концепцией, паттерны культуры дифференцируются на *универсальные*, значимые для представителей большинства культурных сообществ (ценность жизни, здоровья, семьи, образования, благополучия и др.), и национально обусловленные, или *дифференциальные*. К числу последних, например, можно отнести сильно развитое в кенийцах чувство патриотизма, уважением к народным традициям, хорошее знание фольклора.

Представление результатов в настоящем исследовании осуществляется в соответствии с логикой проектирования этноориентированных учебных материалов по РКИ с опорой на ранее созданную кросскультурную образовательную модель. Последовательность действий реализуется поэтапно: (1) изучение паттернов кросскультурной коммуникации Россия – Кения на основе показаний языкового сознания адресатов этноориентированного учебного пособия (по данным лингвистического ассоциативного эксперимента); (2) рассмотрение паттернов кросскультурной коммуникации Россия – Кения по результатам контент-анализа этноориентированного учебного пособия; (3) выявление потенциальных образовательных эффектов использования этноориентированных учебных материалов (посредством опроса кенийских обучающихся).

**1. Изучение паттернов кросскультурной коммуникации
Россия – Кения на основе показаний языкового сознания адресатов
этноориентированного учебного пособия
(по данным лингвистического ассоциативного эксперимента)**

В рамках подготовительного этапа создания этноориентированных учебных материалов была поставлена задача выявления паттернов кросскультурной коммуникации Россия – Кения, существующих в сознании современных кенийских граждан – потенциальных обучающихся русскому языку. Для реализации задачи в сентябре 2024 г. в группе кенийских студентов, обучающихся очно русскому языку на начальном уровне в Центре открытого образования в г. Найроби, был проведен лингвистический ассоциативный эксперимент. Группа информантов составила 28 человек в возрасте от 18 до 35 лет.

Каждому участнику в печатном виде на русском языке был предложен опросный лист, содержащий два типа задания. Первое задание включало перечень из восьми русских слов-стимулов, которые, по мнению организаторов эксперимента, выступают маркерами русской лингвокультуры в сознании граждан Кении: *Россия, русский язык, Сибирь, Байкал, Красная площадь, В.В. Путин, зима, Московский университет*. Задание сформулировано следующим образом: «На каждое слово слева написать 3–5 слов справа (любая ассоциация), не используя интернет-поиск».

Второе задание предполагало возможность более развернутого и произвольного ответа в свободном формате и формулировалось при помощи двух вопросительных высказываний: (1) *Какое слово или фраза первыми приходят Вам на ум, когда Вы думаете о России?* (2) *Какие любые слова приходят Вам на ум, когда Вы слышите или думаете о России?* Данные вопросы выполняют уточняющую, конкретизирующую функцию и способствуют диагностике деятельности языкового сознания информантов, направляя вектор их когнитивной деятельности в определенное русло, сконцентрировав вокруг ключевого смысла, обозначенного лексемой *Россия*. Описанный подход соответствует технологии осуществления направленного пилотного ассоциативного эксперимента.

Цель эксперимента: на основании слов-реакций (ассоциатов) определить круг культурных паттернов, репрезентирующих представление кенийцев о стране изучаемого языка, и использовать полученные данные при проектировании этноориентированного учебного пособия по РКИ.

Было получено и обработано 28 заполненных бланков с написанными «от руки» ответами. Общее количество слов-реакций составило 511 словных и сверхсловных единиц, с учетом того, что один информант мог зафиксировать несколько ассоциатов на одну стимульную лексему,

четыре единицы не удалось расшифровать по причине неразборчивого написания.

Информация о количественных результатах эксперимента содержится в табл. 1.

Таблица 1
Количественные результаты ассоциативного эксперимента

Стимульная единица	Количество информантов, не предоставивших ответ	Общее количество полученных реакций	Количество однократных реакций	Количество повторяющихся реакций
<i>Россия</i>	0	75	41	34
<i>русский язык</i>	4	51	25	26
<i>Сибирь</i>	2	48	24	24
<i>Байкал</i>	16	18	14	4
<i>Красная площадь</i>	7	41	27	14
<i>В.В. Путин</i>	1	64	23	41
<i>зима</i>	1	54	28	26
<i>Московский университет</i>	5	54	32	22
Какое слово или фраза первыми приходят Вам на ум, когда Вы думаете о России?	1	47	33	14
Какие любые слова приходят Вам на ум, когда Вы слышите или думаете о России?	2	59	43	16
Всего		511	290	221

Как показывают данные табл. 1, менее других кенийцам знакома реальия, обозначенная словом *Байкал*, наиболее узнаваемы и поддаются интерпретации реалии, обозначенные лексемами *Россия*, *зима*. В числе знакомых слов отмечено также имя собственное *В.В. Путин*. Однократные ассоциаты (*империя*, *КГБ*, *скорпись*) демонстрируют диапазон тезауруса и вокабуляра информантов, связанный с конкретным словоупотреблением (преобладающее большинство слов-реакций приводится информантами на английском языке; перевод на русский язык осуществлен авторами; содержание перевода формулируется максимально близко к пониманию значения кенийским информантом.). Повторяющиеся (*Кремль*, *кириллица*, *холод*) являются маркерами ядерных, наиболее частотных, а значит, наиболее характерных, устойчивых для массового сознания кенийцев культурных смыслов, представляющих образ страны изучаемого языка.

Так, ассоциаты к стимульной лексеме *Россия* позволяют интерпретировать фрагмент кенийской картины мира, связанный с восприятием кенийцами России следующим образом. Ядро этого понимания составляет образ России как восточной страны, самой большой в мире, мощной, со столицей – городом Москвой, президентом которой является Владимир Путин. Ядерными в данном случае выступают единицы смысла, обозначенные лексемами: *страна, (Владимир) Путин, самая большая (в мире), Москва (столица), водка, мощная, Кремль, ортодокс (=вера), (Юрий) Гагарин, культура, восток*. «Визитными карточками» для «распознавания» образа России для кенийцев являются *Кремль, Юрий Гагарин, приверженность вере и богатое культурное наследие*. Вокруг ядра располагаются периферийные смыслы, которые эксплицируются однократными реакциями. И ядерные, и периферийные реакции можно дифференцировать по отдельным семантическим группам. Например, ядерные реакции на слово-стимул *Россия*, такие как *большая (земля), воздушное пространство, восточная страна с ресурсами, колосс в Азии, обширная страна, которую мы изучаем, состоящая из регионов территория, федерация*, объединены в семантическую группу «Географическое положение и размер территории». В перечне интересных, ярких реакций можно отметить также ассоциативные переключки единиц *Россия* и *балет, балерины, щи (=капустный суп)*. Знаковыми русскими именами для кенийцев являются существительные собственные *Достоевский, Казань, КГБ, Крым, Лада, Советский Союз, Ломоносов, Менделеев, Москва, Евразия, Санкт-Петербург, Чечня, Украина, Юрий Гагарин, День Победы*. Очевидно влияние исторических событий и национальных реалий, знание о которых доходит сквозь информационные преграды и «белые шумы» до граждан Кении, например: *Сибирь – для военных преступников*. Частотными выступают реакции, обозначающие реалии флоры и фауны России: *биологическое разнообразие, волки, медведи, минералы, пшеница, агрокультуры, топливо, полярные медведи, бурые, тигры, горные коровы*.

Еще пример. Ядро представления современных кенийцев о *русском языке* составляет его восприятие как языка, при обозначении единиц которого используются элементы кириллической азбуки, о чем свидетельствуют случаи кириллического написания отдельных русских слов (в отличие от преобладающего большинства других реакций, представленных латиницей), например: *урра, да, нет, рыба, друг, привет*. Русский язык определяется реципиентами в качестве *очень интересного, красиво звучащего, но в то же время трудного для изучения*. На периферии массового сознания представителей кенийской лингвокультуры значится восприятие русского языка как *популярного в мире, богатого ресурсами, поддающегося изучению, приносящего удовольствие, но пугающего своей сложностью*. Подробнее анализ представления о русском

языке в дискурсивной картине мира современных кенийцев (на материале социологического опроса 2023 г.) представлен в [25].

Информация о качественной характеристике полученных слов-реакций в системно-обобщенном виде представлена в табл. 2 (однократные ассоциаты приводятся по алфавиту, повторяющиеся – по степени снижения частотности).

Таблица 2

Качественная характеристика ассоциатов

Сти-мульт-ная еди-ница	Перечень ассоциатов (словных и сверхсловных)				
	Семанти-ческая группа	Однократные		Повторяющиеся	
Рос-сия	«иные ка-чествен-ные ха-рактери-стики»	богатая; дружелюбная; им-перия; инновационная; краси-вая; мирная; победная; ро-дина; сильная; снежная; со-ветская; старые/консерва-тивные традиции; суперсила	13	самая большая (в мире);	4
				мощная;	2
	«геогра-фическое положе-ние и раз-мер тер-ритории»	большая (земля); воздушное пространство; восточная страна с ресурсами; колосс в Азии; обширная страна, ко-торую мы изучаем; состоя-щая из регионов территория; федерация	9	восток;	2
	«нацио-нально маркиро-ванные имена собствен-ные»	Достоевский; Казань; КГБ; Крым; Лада; Советский Союз; ФСБ	7	(Владимир) Путин;	4
				Москва (столица);	3
				Кремль;	2
				(Юрий) Гагарин;	2
	«аспекты социаль-ной жизни»	великие инженеры / ученые; история; любят свою куль-туру; наука; политика; прези-дент	7	ортодокс (=вера);	2
	«нацио-нально маркиро-ванные реалии»	балет; капустный суп (=щи); царь; центр открытого обра-зования; шпионы	5	водка;	3
	другое			страна;	8
культура;				2	
Итого	41			34	
Всего	75				
Рус-ский язык	«каче-ственные	богатый; быстро звучащий; знаковый; лучший; матема-	12	(очень) интересный (для познания / для изу-чения / в изучении)	8

Сти- мульт- ная еди- ница	Перечень ассоциатов (словных и сверхсловных)				
	Семанти- ческая группа	Однократные		Повторяющиеся	
	характери- стики»	<i>тический; популярный; прино- сящий удовольствие; проду- манный; пугающий; сильный; старый (=с долгой исто- рией); уникальный</i>		<i>сложный;</i>	5
				<i>трудный;</i>	2
				<i>красивый</i>	2
	«объект изучения»	<i>азбука; каллиграфия; легкий в изучении; много букв; подда- ющийся изучению; скоротись</i>	6	<i>кириллица</i>	9
	«средство коммуни- кации»	<i>на нем разговаривают в раз- ных странах; общение; один из славянских языков, на ко- тором говорят в России, Украине, Белоруссии; способ общения в России; это язык, на котором разговаривают в России</i>	5		
	написано посред- ством ки- риллицы, без ком- ментария	<i>ж-zh, з-g, у-и Нет. Да.</i>	2		
Итого				25	26
Всего	51				
Си- бирь	«нацио- нально маркиро- ванные реалии»	<i>горы; для военных преступни- ков; индустрия; история рус- ских; катание на коньках; куртки; рыбалка на льду</i>	7		
	«геогра- фическое положе- ние»	<i>азиатская часть России; также самая холодная часть России; восток; город в Рос- сии; страна (в Азии); удален- ная</i>	6	<i>пространная (=обшир- ная);</i>	3
	«флора и фауна»	<i>биологическое разнообразие; волки; медведи; минералы; полярные медведи; пшеница и агрокультуры</i>	6	<i>тигры;</i>	3
	«холод»	<i>война (=непригодность для проживания, так как хо- лодно); дикая; жесткая по- года; лед; экстремальные температуры</i>	5	<i>холод;</i>	9
				<i>снег;</i>	5
				<i>холодная (погода);</i>	3
	другое			<i>это арабская страна</i>	2
Итого				24	24
Всего	48				

Сти- мульт- ная еди- ница	Перечень ассоциатов (словных и сверхсловных)				
	Семанти- ческая группа	Однократные		Повторяющиеся	
Бай- кал	«каче- ственные характе- ристики»	биологическое разнообразие; глубокое; глубочайшее; исто- рия русских; как суп; краси- вое; ледяное; пространное (=обширное)	8	свежая, чистая вода	2
	«самое... (проявле- ние при- знака в наивыс- шей сте- пени)»	самое большое (озеро в мире); самое чистое и свежее озеро в мире	3	самое глубокое;	2
	констата- ция отсут- ствия зна- ния	не уверен насчет этого; ни- чего не могу сказать; я ничего не знаю	3		
Итого	14			4	
Всего	18				
Крас- ная пло- щадь	«нацио- нально маркиро- ванные реалии»	балерина; большевик; КГБ; Красная армия; привлека- тельность для туристов; ре- волюция; Советский Союз; солдаты; танцевать балет; флот; церковь	11	Москва	2
	«каче- ственные характе- ристики»	большое сооружение; вели- кая; величественная; значи- мая; известная; история России; красная; культурный центр; место, которое стоит посетить	9	красивая;	3
				историческая;	2
	«место для...»	в столице; День победы; празднуют патриотичные дни; пышные представления; специально для парадов	5	(военный) парад;	3
	написано посред- ством ки- риллицы, без ком- ментария	ура	1		
	констатация отсутствия знания	не знаю	1		
другое			достопримечательность	2	
			(популярный) памятник	2	
Итого	27			14	
Всего	41				

Сти-мульт-ная еди-ница	Перечень ассоциатов (словных и сверхсловных)				
	Семанти-ческая группа	Однократные		Повторяющиеся	
В.В. Пу-тин	«каче-ственные характеристики»	бесстрашный; большое влия-ние; любимый русскими; ми-ровой; моральный; независи-мый; одинокий человек; пер-вый в стране; правильный; решающий; стойкий; теку-щий (=в настоящее время); умный; храбрый; человек народа (=представитель)	15	лидер (страны)	6
				сильный	5
				политик	3
				интеллигент	2
				(самый) мощный	2
				сила	2
	«нацио-нально и историче-ски мар-кирован-ные реа-лии»	агент; Санкт-Петербург; Украина; ФСБ; холодная война; шпион; ядерный	7	(российский) прези-дент (России)	14
				КГБ;	7
	метафори-ческие наимено-вания	медведь	1		
Итого	20				41
Всего	64				
зима	«нацио-нально и историче-ски мар-кирован-ные реа-лии»	Арктика; береза; иглу; ката-ние на коньках / на лыжах; ле-дяные скульптуры; Олимпий-ские игры в Сочи; полнопри-водные машины; рожде-ственные деревья; русские шапки; Сибирь; снегоход; эс-кимос	13	медведь;	2
	«низкие темпе-ратуры»	-40°C; замерзшие озера; когда холодно; мороз; низкие тем-пературы; рекомендуется но-сить теплую зимнюю одежду; холодные зимы; хо-лодный климат	9	(очень сильный) холод (в России);	11
				снег;	5
				(очень) холодная (по-года);	2
	«длитель-ность»	долго длящаяся; зимний сезон длится с декабря по февраль	3	продолжительная;	2
	написано посред-ством ки-риллицы, без ком-ментария	риба; рыба	2		

Сти- мульт- ная еди- ница	Перечень ассоциатов (словных и сверхсловных)				
	Семанти- ческая группа	Однократные		Повторяющиеся	
		личное от- ношение	1		
Итого			28		26
Всего	54				
Мос- ков- ский уни- верси- тет	«каче- ственные характе- ристики»	гордость России; историче- ский; лидер в науках; номер один; один из самых больших; очень узнаваемый; передовой; самый большой; советский	9	лучший;	2
	«место для ...»	в городе; в столице; подго- товка химиков; предложение изучать язык; центр обра- ботки информации /образова- ния; школа международных отношений	7		
	«иные ха- рактери- стики»	астронавт; изображение на почтовой марке; литера- тура; научно-исследователь- ские технологии; победители нобелевских премий; усовер- шенствованные технологии	7	наука	2
				инновации	2
	«учеба, образова- ние»	качественное образование; студенты; учебные занятия; хранилище знаний	4	университет / инсти- тут (в России / в мире)	8
				(хорошая) подготовка инженеров	4
				образование	2
	номина- ция по- средством имени собствен- ного	имени Ломоносова; Менделеев; Москва	3		
	написа- но посред- ством ки- риллицы, без ком- ментария	Город; ГОРОД	2		
Итого			32		22
Всего	54				
Какое слово или фраза	«нацио- нально и историче- ски мар-	балет; Евразия; Красная пло- щадь; Кремль; ресурсы (пше- ница, топливо); русский мед- ведь (коричневый); Санкт-Пе- тербург; Советский Союз;	12	Владимир Путин;	3
				(русская) водка;	2

Сти- моль- ная еди- ница	Перечень ассоциатов (словных и сверхсловных)				
	Семанти- ческая группа	Однократные		Повторяющиеся	
пер- выми при- ходят Вам на ум, когда Вы дума- ете о Рос- сии?	кирован- ные реа- лии»	СССР; холодная война; Чечня; Юрий Гагарин			
	«общая характе- ристика страны»	мягкая сила; первая страна в мире; самая богатая страна в мире; самая большая страна по количеству воен- ных; самые честные люди в мире; сверхдержава; сила де- лает общество цивилизован- ным; сильная; традиционная страна, чей облик искажен западной пропагандой	9	суперсила;	4
				(очень / самая) боль- шая страна (в мире);	3
	«аспекти- рование характе- ристики»	добрые люди; долгая исто- рия; имеется самый лучший университет для подготовки инженеров; медицина; много- национальная; образование; противостояние России в борьбе кибертехнологий; традиционные ценности	8	родина	2
	метаком- ментарий	Андрей Стенин, фотограф. Я выиграл награду фото- графа, названную в его честь, в 2018 году; ПРИВЕТ	2		
	«климат»	царство / нашествие холода	1		
Итого Всего	написано посред- ством ки- риллицы, без ком- ментария	ДРУГ	1		
			33		14
			47		
Какие лю- бые слова при- ходят Вам на ум, когда Вы слы- шите или	«общая характе- ристика страны»	имеются самые лучшие вер- толеты; очень богатая исто- рия; очень красивая; продви- нутая в сфере образования; сильная; страна, где изучают и практикуют науку; суверен- ная; топливо; хорошее прави- тельство; экономическая и военная доблесть	10	великая страна	2
	обозначе- ние через имя соб- ственное	Владимир; КГБ; Кремль; Лада; Ленин; Менделеев; Сочи; Украина; Федор До- стоевский	9	Путин	7
				Москва	3
				(Лев) Толстой	2

Сти- моль- ная еди- ница	Перечень ассоциатов (словных и сверхсловных)			
	Семанти- ческая группа	Однократные		Повторяющиеся
дума- ете о Рос- сии?	«нацио- нально и историче- ски мар- кирован- ные реал- ии»	<i>балет; водка; День победы; подводные лодки; революция; советская эпоха; сухой закон</i>	7	<i>большевик</i> 2
	«русский человек, русская нация»	<i>великие люди; интеллигенция; нация, которая выросла эконо- мически; самые загадочные люди; справедливость; упор- ные / упрямые / настойчивые люди; хранилище моральных норм</i>	7	
	«фауна»	<i>волки; горные коровы; медведи</i>	3	
	«климат»	<i>зима; снег; холод</i>	3	
	обозначе- ние через нацио- нально маркиро- ванное слово	<i>бабушка; дедушка</i>	2	
	«протя- женность»	<i>в ее разных городах одномо- ментно можно ощутить по- году, характерную для всех четырех сезонов; имеет много часовых поясов; круп- нейшая; очень большая страна</i>	2	
Итого			43	16
Всего			59	
Общее количество реакций: 511				

Итак, согласно полученным результатам ассоциативного эксперимента, образ современной России в сознании кенийцев находится сегодня на этапе формирования, испытывая сильное воздействие со стороны сложившегося во второй половине прошлого века образа СССР. Этот образ – традиционный и устойчивый в восприятии не одного поколения африканцев. Представление о России, существующее в сознании современных кенийцев, – это своеобразная проекция образа СССР, дополненная некоторыми новыми деталями (*кибертехнологии, Чечня, Олимпийские игры в Сочи*).

Выявленные ключевые смыслы, репрезентированные полученными в ходе эксперимента лексемами-ассоциатами, формируют культурные паттерны, предполагаемые к использованию при проектировании этноориентированных учебных материалов. В целях стимулирования интереса к учебному материалу и поддержания мотивации к изучению русского языка целесообразным видится построение содержания учебного пособия по РКИ для кенийских граждан с опорой на имеющиеся в их сознании культурные паттерны, связанные с восприятием страны изучаемого языка.

Например, лексемы *столица России, Москва, Красная площадь, Кремль*, судя по количеству ответов, их содержащих (25 случаев словоупотребления), известны информантам и являются символами страны изучаемого языка. Данные единицы репрезентируют культурный паттерн «Россия – государство» в сознании кенийцев, соответственно обладают дидактическим ресурсом. Приведем пример их использования в учебном пособии: «*Задание 10. Послушайте, прочитайте текст. Найдите прилагательные в тексте, которые описывают Дашу и запомните их. <...> Даша живет в большом и красивом городе – **Москве**. Это **столица России**, и здесь много интересных мест. **Москва** известна своими музеями, театрами и красивой архитектурой. **Красная площадь** и **Кремль** – символы города. Даша часто их фотографирует*» [22. С. 70]; «*Задание 3. Послушайте, прочитайте текст о том, какие достопримечательности есть в **России** и **Кении**. <...> В **столице России – Москве** – много достопримечательностей, Например, **Красная площадь**, на которой расположен **Кремль**. **Кремль** – исторический и культурный центр **России**, где можно увидеть шедевры архитектуры, музеи и церкви*» [22. С. 89]. Добавим, что реализуемый в учебном пособии кросскультурный подход предполагает апеллирование к соответствующим паттернам родной для кенийцев культуры, что обуславливает использование лексем, обозначающих их страну проживания и столицу этой страны, например: «*Задание 11. Прочитайте текст. В тексте есть пропущенные слова. Послушайте текст. Напишите пропущенные слова. <...> Стивен живет в **Найроби**, **столице Кении**. <...> Он любит фотографировать природу, людей и архитектуру **Найроби**. Стивен любит **Найроби**. **Найроби** – это красивый 5) ... с богатой культурой*» [22. С. 71]. Культурные паттерны «страна», «столица государства» являются универсальными для представителя любой лингвокультуры.

Паттерн «Россия – холодная страна» репрезентирован в контенте лексических ассоциатов целой парадигмой словных и сверхсловных единиц: (всего словоупотреблений). Содержательное наполнение данного паттерна выступает основой для проектирования этноориентированного учебного материала в рамках кросскультурного описания: «*Задание 8. Послушайте, прочитайте текст. Какие слова и фразы используют для*

описания климата и погоды? Составьте список слов и фраз о погоде из текста. Запишите их в тетради. <...> В Кении и России – разный климат. В Кении тепло и солнечно круглый год. Вода в океане в Кении всегда теплая. В Кении есть сезон дождей. На побережье океана, например, в Момбасе, влажный и жаркий климат, сезон дождей обычно в апреле–июне. В центре климат более умеренный, например, в Найроби. Сезон дождей здесь в апреле–июне и ноябрь–декабрь. На севере и востоке Кении более сухой и жаркий климат. Россия – это большая страна, климат в разных регионах разный. На севере России зимой очень холодно, температура может быть ниже -30 градусов. Летом в России тепло, особенно на юге, где температура может быть $+35$ градусов. В некоторых регионах зимой много снега. Кения известна саваннами и красивой природой, а Россия – лесами и реками» [22. С. 84].

Анализируемый паттерн, помимо вербальных средств, в рассматриваемом тексте воплощается также при помощи невербальных средств, что в целом способствует усилению эффективности кросскультурной коммуникации в лингводидактической сфере (рис. 1).

Задание 8. Послушайте, прочитайте текст. Какие слова и фразы используют для описания климата и погоды? Составьте список слов и фраз о погоде из текста. Запишите их в тетради.

Exercise 8. Listen and then read the text. What words and phrases describe the climate and the weather? Make a list of words and phrases about the weather from the text. Write them down in your exercise book.

В Кении и России – разный климат. В Кении тепло и солнечно круглый год. Вода в океане в Кении всегда тёплая. В Кении есть сезон дождей. На побережье океана, например, в Момбасе, влажный и жаркий климат, сезон дождей обычно в апреле–июне. В центре климат более умеренный, например, в Найроби. Сезон дождей здесь в апреле–июне и ноябрь–декабрь. На севере и востоке Кении более сухой и жаркий климат.

Россия – это большая страна, климат в разных регионах разный. На севере России зимой очень холодно, температура может быть ниже -30 градусов. Летом в России тепло, особенно на юге, где температура может быть $+35$ градусов. В некоторых регионах зимой много снега. Кения известна саваннами и красивой природой, а Россия – лесами и реками.

Задание 9. Сравните и опишите погоду в России и Кении. Используйте слова из списка выше.

Exercise 9. Compare and describe the weather in Russia and Kenya. Use the words from the list above.

Рис. 1. Пример реализации в этноориентированном учебном пособии кросскультурного подхода

Таким образом, осуществленный в рамках подготовительной работы над учебным пособием лингвистический ассоциативный эксперимент выявил лексические единицы, наиболее частотные из которых обозначают приоритетные в восприятии страны изучаемого языка культурные смыслы в языковом сознании кенийцев. Выделенные на основании лексических маркеров культурные паттерны обладают лингводидактическим ресурсом, реализация которого при проектировании учебного пособия по РКИ для кенийских граждан и дальнейшем использовании издания в учебном процессе позволит создать благоприятную для получения высоких результатов образовательную ситуацию.

В целях выявления дидактического ресурса кросскультурных паттернов в реализации лингводидактической коммуникации посредством создания этноориентированного учебного пособия по РКИ для граждан Республики Кения был проведен контент-анализ данного учебного текста.

2. Рассмотрение паттернов кросскультурной коммуникации Россия–Кения по результатам контент-анализа этноориентированного учебного пособия

В рамках настоящего исследования была предпринята попытка эмпирически верифицировать положения кросскультурного и этноориентированного подходов на материале учебного пособия «Русский язык как иностранный для кенийских обучающихся: элементарный уровень» посредством контент-анализа. Эксперимент проводился с применением компьютерной программы Voyant Tools [26]. Анализ осуществлялся в три этапа: (1) проведение компьютерного контент-анализа и выявление наиболее частотных слов – маркеров паттернов кросскультурной коммуникации; (2) выделение в перечне выявленных универсальных и этноориентированных культурных паттернов; (3) сопоставление полученных паттернов с моделью кросскультурной коммуникации, ранее описанной в рамках теоретической части исследования. Материалом исследования послужил текст рассматриваемого пособия, в PDF-формате загруженный в компьютерную программу обработки данных. Текст был предварительно «очищен» от методических и грамматических формулировок посредством создания расширенного списка стоп-слов, что позволило исключить из анализа функционально нейтральную лексику, сосредоточив внимание на содержательных культурно маркированных элементах. Результаты анализа представлены в виде облака частотных слов (<https://voyant-tools.org/?corpus=9e19346f8f7b0160fe55b8280c0d0135&stopList=keywords-890a693654b8be96735adca6d99f3de5&whiteList=&visible=100&view=Cirrus>) и таблицы, содержащей информацию о частотности использования слов (<https://voyant-tools.org/?corpus=9e19346>

шинства культур и служат основой формирования первичной идентичности обучающихся. Именно такие паттерны создают коммуникативную опору и зону межкультурного пересечения, снижая дистанцию между представителями различных сообществ;

2) этно- и национально-обусловленные паттерны: *Кения, Кенуа, Россия, Russia, русский, рождество, музыка, праздник, привет, зовут, картинки, weather, family, names*. Эти лексемы отражают социокультурную специфику участников коммуникации, позволяя выстраивать диалог на основе сравнительной интерпретации. Англоязычные единицы, включенные в структуру уроков, подчеркивают билингвальный и мультикодовый характер среды обучения.

Особое внимание заслуживает структура уроков, в которых на начальном этапе систематически используются пословицы на русском языке и суахили. Эти элементы выступают как инструменты культурной и ценностной навигации: способствуют семантическому выравниванию через сравнительный анализ; активизируют обсуждение, побуждая студентов к рефлексии и выражению личного отношения; формируют диалогичность в педагогическом взаимодействии, выходя за рамки линейного языкового обучения. Таким образом, пословицы становятся точкой входа в межкультурную дискуссию, задающей тон последующему усвоению материала. Они не только культурно маркированы, но и педагогически мотивированы.

Полученные данные соотносятся с ранее описанной моделью, в которой паттерны рассматриваются как смысловые и аксиологические доминанты, репрезентирующие культуру через повседневные языковые практики. В частности:

1) паттерны «семья» – «образование» – «труд» соответствуют базовому ценностному ядру обеих культур и обеспечивают поле для интеркультурного сближения;

2) этноориентированные единицы (*Кенуа, праздник, картинки, музыка*) выполняют роль маркеров идентичности и одновременно инструментов построения диалога;

3) присутствие билингвальных элементов свидетельствует о стратегии создания переходного культурного пространства (англ. *transitional space*), способствующего снижению барьеров в освоении языка и культуры.

Важно подчеркнуть, что модель, реализуемая в учебном пособии, опирается не только на перечисление лексических единиц, но и на формирование семантических связей между ними. Таким образом, учащиеся не просто осваивают лексику, но и учатся соотносить ее с собственным опытом и культурным фоном, что повышает уровень личной вовлеченности и мотивации. В ряде тематических блоков наблюдается продуктивное совмещение универсальных и этноспецифических компонентов:

например, тема семьи объединяет лексемы *мама* и *family*, *родители* и *parents*, что усиливает эффект культурного резонанса.

Таким образом, гипотеза о том, что спроектированная модель кросскультурной коммуникации реализована в содержании этноориентированного учебного пособия, подтверждается: выявленные паттерны не только присутствуют, но и функционально интегрированы в структуру учебного материала. Пособие не просто транслирует языковые знания, но и создает условия для формирования кросскультурной компетенции, основываясь на принципах соотнесения, узнавания и принятия иной культурной картины мира. В этой связи можно утверждать, что пособие реализует принципы кросскультурной педагогики, нацеленной на воспитание языковой личности, способной к межкультурному взаимодействию в условиях глобализированного мира.

3. Выявление потенциальных образовательных эффектов использования этноориентированных учебных материалов (посредством опроса кенийских обучающихся)

Этноориентированная направленность учебного текста адресатами распознается и оценивается положительно. На это указывают результаты опроса, проведенного в декабре 2024 г. среди слушателей Центра открытого образования в г. Найроби. В исследовании приняли участие 56 респондентов – представителей молодежной обучающейся аудитории, владеющих английским, суахили и локальными этническими языками. Целью анкетирования стало выявление степени соответствия содержательной структуры учебного пособия ожиданиям и культурным ориентирам целевой аудитории.

Анкета включала как шкальные, так и открытые вопросы, направленные на оценку восприятия учебных материалов. По итогам анализа, 71% респондентов оценили учебное пособие как «отличное», еще 18% – как «хорошее», что в совокупности составило 89% позитивной рецепции. Высоко были оценены также видеоуроки, размещенные на платформе проекта: 76% участников отнесли визуальный и вербальный контент видеоматериалов к категории «отличный», отметив его ясность, культурную насыщенность и доступность подачи.

Следует особо выделить реакцию на серию межконтинентальных онлайн-сессий, проводившихся в формате живой коммуникации. Так, 68% опрошенных дали наивысшую оценку визуальному сопровождению и подчеркнули его роль как медиативного ресурса, способствующего осмыслению культурно нагруженной информации. Живое взаимодействие с преподавателями и студентами из России рассматривалось респондентами как значимый фактор включенности и доверия, а сам формат онлайн-связи способствовал формированию устойчивой положительной мотивации к дальнейшему обучению.

В открытых комментариях были зафиксированы конкретные ожидания аудитории: значительная часть респондентов выразила пожелание о более активном включении визуальных и текстовых параллелей между российской и кенийской культурами. Особенно подчеркивалась востребованность примеров, соотносящих бытовую, образовательную и профессиональную реальность обеих стран. Это подтверждает, что обучающиеся воспринимают учебный текст не как абстрактный лингвистический инструмент, а как пространство осмысленного культурного взаимодействия.

Таким образом, данные опроса демонстрируют устойчивую положительную динамику в оценке этноориентированных компонентов учебного пособия и связанных с ним образовательных ресурсов. Полученные результаты позволяют выделить ряд потенциальных образовательных эффектов в виде повышения вовлеченности и мотивации обучающихся за счет культурной релевантности материала; укрепления кросскультурной идентичности через соотнесение понятийного поля изучаемого языка с родной лингвокультурой обучающихся; развития навыков интерпретации и сопоставления как компонентов кросскультурной компетенции; формирования устойчивой установки на межкультурный диалог и принятие иной картины мира.

Следует отметить, что позитивная рецепция учебного материала со стороны адресатов указывает не только на его содержательную и методическую адекватность, но и на успешную реализацию проектных целей, направленных на формирование языковой личности нового типа – гибкой, рефлексивной и способной к продуктивному межкультурному взаимодействию.

Заключение

Образовательная модель определяется как системная концепция или структура, которая описывает способы организации и проведения процесса обучения, что включает в себя принципы, методы, подходы и технологии для достижения поставленных целей обучения с учетом особенностей обучающихся и условий образовательной среды. Ресурс такой модели проявляется в использовании ее возможностей для разработки учебных программ и выбора педагогических технологий и инструментов.

При наличии сравнительного большого количества исследований культурных моделей образования за последние 30 лет особая роль отводится культурным моделям образования, выдвигающим в качестве ценности *кросскультурную коммуникацию* как способ сближения культур на основе сравнения. Расширение российско-африканских контактов (включая контакты с Республикой Кения) обуславливает изучение кросскультурной коммуникации представителей данных лингвокультурных сообществ в образовательной сфере, в том числе в преподавании русского языка как иностранного. Этноориентированное учебное пособие

по РКИ для кенийских обучающихся должно иметь коммуникативную и культурологическую направленность, а задания должны строиться на сравнении ситуаций «в России» и «в родной стране».

В качестве материала исследования рассмотрен УМК (учебное пособие и рабочая тетрадь с аудио- и видеоматериалами, а также иллюстрациями, сгенерированными при помощи нейросетей; методические рекомендации для педагогов), созданный специалистами ТГПУ и предназначенный для обучающихся – граждан Кении, изучающих русский язык на элементарном уровне. При создании УМК на основе лингвистического ассоциативного эксперимента были выявлены паттерны кросскультурной коммуникации Россия – Кения в сознании потенциальных обучающихся русскому языку из числа кенийских граждан. Были установлены маркеры ядерных, наиболее характерных для массового сознания кенийцев культурных смыслов, представляющих образ России. На основе ассоциатов к стимульным лексемам (в том числе по кратности реакций) определена структура (ядерные и периферийные смыслы) фрагментов картины мира, связанных с восприятием этого образа; представлена информация о качественной характеристике полученных слов-реакций в системно-обобщенном виде. Содержание учебного пособия по РКИ для кенийских граждан должно быть построено с опорой на имеющиеся в сознании кенийцев культурные паттерны, связанные с восприятием страны изучаемого языка, которые обладают мощным лингводидактическим ресурсом, что позволит создать благоприятную для получения высоких результатов образовательную ситуацию.

В ходе исследования был проведен компьютерный контент-анализа с целью выявления наиболее частотных слов – маркеров паттернов кросскультурной коммуникации; в полученном перечне были выявлены универсальные и этноориентированные культурных паттернов, которые были далее сопоставлены с ранее описанной моделью кросскультурной коммуникации. Паттерны, установленные на основе частотных лексем, относятся к двум типам: универсальные паттерны культуры и этно- и национальнообусловленные паттерны. Модель, реализуемая в учебном пособии, опирается не только на перечисление лексических единиц, но и на формирование семантических связей между ними, что не только позволяет обучающимся осваивать лексику и соотносить ее с собственным опытом и культурным фоном (в особенности при продуктивном совмещении универсальных и этноспецифических компонентов), но и повышает уровень личной вовлеченности и мотивации. Выявленные паттерны кросскультурной коммуникации не только присутствуют, но и функционально интегрированы в структуру учебного материала, что, согласно проведенному анкетированию по внедрению пособия в образовательный процесс, соответствует ожиданиям и культурным ориентирам целевой аудитории.

Список источников

1. **Пугачев И.А.** Этноориентированная методика в поликультурном преподавании русского языка как иностранного. М. : РУДН, 2011. 284 с.
2. **Стрельчук Е.Н.** Речевой портрет африканского студента (носителя языка-посредника) // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2015. № 1. С. 21–27.
3. **Сокол М.А., Лукьянова К.А.** Особенности преподавания русского языка в африканской аудитории // Морозовские чтения : сб. ст. Иваново : Изд-во Ивановского гос. ун-та, 2022. С. 151–156.
4. **Сутырина Ю.А.** Стереотипы в преподавании РКИ студентам из африканских стран // Приднепровский научный вестник. 2025. Т. 2, № 5. С. 99–102.
5. **Курьянович А.В.** Обучение на русском языке в кенийской общеобразовательной школе: основные вопросы методического сопровождения // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2023. Вып. 5 (51). С. 58–69.
6. **Лемская В.М., Курьянович А.В., Зюбанов В.Ю., Агеева А.В.** Анализ ресурса межкультурной модели как инструмента проектирования образовательной деятельности на русском языке в Республике Кения // Интеграция образования. 2025. Вып. 29 (1). С. 28–48. doi: 10.15507/1991 9468.029.202501.028048.
7. **Братко А.А.** Моделирование психики. М. : Наука, 1969. 174 с.
8. **Клаус Г.** Кибернетика и философия. М. : Изд-во иностранной литературы, 1963. 531 с.
9. **Ясвин В.А.** Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М. : Смысл, 2001. 365 с.
10. **Комарова Ю.А.** Методическое моделирование образовательного процесса в вузе: методология вопроса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2014. № 2. С. 173–179.
11. **Алисова Е.А., Подымова Л.С.** История развития образовательных моделей и технологий : учебник. Москва–Берлин : Директ-Медиа, 2021. 352 с.
12. **Филатов А.В.** Моделирование образовательных процессов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 02/2. С. 142–146. doi: 10.37882/2223-2982.2023.2-2.40.
13. **Цыганов А.В.** Инновационные подходы в моделировании учебного процесса // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2010. № 136. С. 136–143.
14. **Солянкина Л.Е.** Проектирование и реализация модели развития профессиональной компетентности специалиста в практико-ориентированной образовательной среде // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. Т. 55, № 1. С. 42–46.
15. **Маряшина И.В., Наумова Э.В.** Современные теоретические подходы к проблеме моделирования образовательных процессов в рамках реализации новых образовательных стандартов // Отечественная и зарубежная педагогика. 2017. Т. 2, № 2 (38). С. 39–45.
16. **Видт И.Е.** Образование как феномен культуры: эволюция образовательных моделей в историко-культурном процессе : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Тюмень, 2003. 44 с.
17. **Ли Цзинь.** Культурные основы обучения. Восток и Запад. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 461 с.
18. **Сильченкова Л.С.** Кросскультурный подход к преподаванию дисциплин гуманитарного цикла в начальной школе // Теория и практика преподавания языков и культур: философские и методологические аспекты : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. М. : РГГУ, 2017. С. 47–54.
19. **Hofstede G.** Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context. Online Readings in Psychology and Culture. 2011. Vol. 2 (1). P. 8. doi: 10.9707/23070919.1014.

20. Hall E.T. Beyond Culture. New York : Anchor Press, 1976. 320 p.
21. Румянцева Н.М., Рубцова Д.Н. Этноориентированное обучение – важная составляющая методики преподавания русского языка как иностранного // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2019. № 1. С. 196–207.
22. Богданова А.Г., Забродина И.К., Мырина Д.Ф. Русский язык как иностранный для кенийских обучающихся: элементарный уровень : учеб. пособие / под ред. В.Ю. Зюбанова, А.В. Агеевой, А.В. Курьянович. Томск : Изд-во Томского государственного университета, 2024a. 102 с.
23. Богданова А.Г., Забродина И.К., Мырина Д.Ф. Русский язык как иностранный для кенийских обучающихся: элементарный уровень : рабочая тетрадь / под ред. В.Ю. Зюбанова, А.В. Агеевой, А.В. Курьянович. Томск : Изд-во Томского государственного университета, 2024b. 82 с.
24. Курьянович А.В., Зюбанов В.Ю., Агеева А.В. Русский язык как иностранный для кенийских обучающихся: элементарный уровень : метод. рекомендации [Электронный ресурс]. Томск : Издательство ТГПУ, 2024. 47 с. Электрон. текстовые дан. (1 файл: 1,27 МБ). Загл. с титул. экрана. URL: <https://sveden.tspu.ru/api/svfile/3692> (дата обращения: 01.08.2025). Режим доступа: свободный. Яз.: рус.
25. Курьянович А.В. Представление о русском языке в дискурсивной картине мира современных кенийцев (на материале экспериментальных данных) // Русская речевая культура и текст : материалы XIII Междунар. науч. конф. Томск : Изд-во ТГПУ, 2024. С. 158–170.
26. Voyant tools. Загл. с титул. экрана. URL : <https://voyant-tools.org/docs/#!/guide> (дата обращения: 01.08.2025).

References

1. Pugachjov I.A. (2011) Etnoorientirovannaja metodika v polikulturnom prepodavanii russkogo jazyka kak inostrannogo: monografija [Ethno-oriented Methodology in Multicultural Teaching of Russian as a Foreign Language: monograph]. M.: RUDN. 284 p.
2. Strel'chuk E.N. (2015) Rechevoj portret afrikanskogo studenta (nositelja jazyka-posrednika) [Speech Portrait of an African Student (Native Speaker of an Intermediary Language)] // Vestnik RUDN. Serija: Russkij i inostrannye jazyki i metodika ih prepodavanija. 1. pp. 21–27.
3. Sokol M.A., Lukjanova K.A. (2022) Osobennosti prepodavanija russkogo jazyka v afrikanskoj auditorii [Features of Teaching Russian to an African Audience] // Morozovskie chtenija: sbornik statej. Ivanovo: Izd-vo Ivanovskogo gos. un-ta. pp. 151–156.
4. Sutyryna Ju.A. (2025) Stereotypy v prepodavanii RKI studentam iz afrikanskih stran [Stereotypes in Teaching Russian as a Foreign Language to Students from African Countries] // Pridneprovskij nauchnyj vestnik. 2 (5). pp. 99–102.
5. Kurjanovich A.V. (2023) Obuchenie na russkom jazyke v kenijskoj obshheobrazovatel'noj shkole: osnovnye voprosy metodicheskogo soprovozhdenija [Teaching in Russian in a Kenyan Comprehensive School: Key Issues of Methodological Support] // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. 5 (51). pp. 58–69.
6. Lemskaia V.M., Kurjanovich A.V., Zyubanova V.Ju., Ageeva A.V. (2025) Analiz resursa mez'kul'turnoj modeli kak instrumenta proektirovanija obrazovatel'noj dejatel'nosti na russkom jazyke v Respublike Kenija [Analyzing the Resource of the Cross-cultural Model as a Tool for Designing Educational Activities in Russian in the Republic of Kenya] // Integracija obrazovanija. 29 (1). pp. 28–48. doi: 10.15507/1991.9468.029.202501.028048.
7. Bratko A.A. (1969) Modelirovanie psichiki [Modeling of Psyche]. M.: Nauka. 174 p.
8. Klaus G. (1963) Kibernetika i filosofija [Cybernetics and Philosophy]. M.: Izd-vo inostrannoj literatury. 531 p.
9. Jasvin V.A. (2001) Obrazovatel'naja sreda: ot modelirovanija k proektirovaniju [Educational Environment: From Modeling to Design]. M.: Smysl. 365 p.

10. Komarova Ju.A. (2014) Metodicheskoe modelirovanie obrazovatel'nogo processa v vuze: metodologija voprosa [Methodological Modeling of the Educational Process at the University: Methodology of the Issue] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 9. Filologija. Vostokovedenie. Zhurnalistika. 2. pp. 173–179.
11. Alisova E.A., Podymova L.S. (2021) Istorija razvitija obrazovatel'nyh modelej i tehnologij: uchebnik [History of the Development of Educational Models and Technologies: Textbook]. M.–Berlin: Direkt-Media. 352 p.
12. Filatov A.V. (2023) Modelirovanie obrazovatel'nyh processov [Modeling of Educational Processes] // Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija: Gumanitarnye nauki. 2 (2). pp. 142–146. doi: 10.37882/2223-2982.2023.2-2.40.
13. Tsyganov A.V. (2010) Innovacionnye podhody v modelirovanii uchebnogo processa [Innovative Approaches to Modeling the Educational Process] // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gercena. SPb. 136. pp. 136–143.
14. Soljankina L.E. (2011) Proektirovanie i realizacija modeli razvitija professional'noj kompetentnosti specialista v praktiko-orientirovannoj obrazovatel'noj srede [Design and Implementation of a Model for Developing a Specialist's Professional Competence in a Practice-oriented Educational Environment] // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 55 (1). pp. 42–46.
15. Marjashina I.V., Naumova Je.V. (2017) Sovremennye teoreticheskie podhody k probleme modelirovanija obrazovatel'nyh processov v ramkah realizacii novyh obrazovatel'nyh standartov [Modern Theoretical Approaches to the Problem of Modeling Educational Processes in the framework New Educational Standards Implementation] // Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika. 2 (38). pp. 39–45.
16. Vidt I.E. (2003) Obrazovanie kak fenomen kul'tury: jevoljucija obrazovatel'nyh modelej v istoriko-kul'turnom processe [Education as a Cultural Phenomenon: Evolution of Educational Models in the Historical and Cultural Process]. Abstract of Pedagogics doc. dis. Tjumen'. 44 p.
17. Li Czin' (2015) Kul'turnye osnovy obuchenija. Vostok i Zapad [Cultural Foundations of Learning. East and West]. M.: Izd. dom Vyssh. shk. jekonomiki., 461 p.
18. Silchenkova L.S. (2017) Krosskul'turnyj podhod k prepodavaniju disciplin gumanitarnogo cikla v nachal'noj shkole [Cross-cultural Approach to Teaching Humanities in the Primary School] // Teorija i praktika prepodavanija jazykov i kul'tur: filosofskie i metodologicheskie aspekty: Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii. M.: RGGU. pp. 47–54.
19. Hofstede G. (2011) Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context. Online Readings in Psychology and Culture. 2 (1):8. doi: 10.9707/23070919.1014.
20. Hall E.T. (1976) Beyond Culture. New York: Anchor Press. 320 p.
21. Rumjanceva N.M., Rubtsova D.N. (2019) Etnoorientirovanoe obuchenie – vazhnaja sostavljajushhaja metodiki prepodavanija russkogo jazyka kak inostrannogo [Ethno-oriented Learning is an Important Component of the Russian as a Foreign Language Teaching Methodology] // Izvestija Juzhnogo federal'nogo universiteta. Filologičeskie nauki. 1. pp. 196–207.
22. Bogdanova A.G., Zabrodina I.K., Mymrina D.F. (2024) Russkij jazyk kak inostrannyj dlja kenijskich obuchajushhihsja: jelementarnyj uroven': uchebnoe posobie [Russian as a Foreign Language for Kenyan Students: Elementary Level: teaching aid] / Pod red. V.Ju. Zyubanova, A.V. Ageevoj, A.V. Kurjanovich. Tomsk: Izd-vo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 102 p.
23. Bogdanova A.G., Zabrodina I.K., Mymrina D.F. (2024) Russkij jazyk kak inostrannyj dlja kenijskich obuchajushhihsja: jelementarnyj uroven': rabočaja tetrad' [Russian as a Foreign Language for Kenyan Students: Elementary Level: Workbook] / Pod red. V. Ju. Zyubanova, A.V. Ageevoj, A.V. Kurjanovich. Tomsk: Izd-vo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 82 p.

24. Kurjanovich A.V., Zyubanov V.Ju., Ageeva A.V. (2024) Russkij jazyk kak inostrannyj dlja kenijskich obuchajushhihsja: jelementarnyj uroven': metodicheskie rekomendacii [Russian as a Foreign Language for Kenyan Students: Elementary Level: Methodological Recommendations; digital resource]. Tomsk: Izdatel'stvo TGPU. 47 p. URL: <https://sveden.tspu.ru/api/svfile/3692> (Accessed: 01.08.2025).
25. Kurjanovich A.V. (2024) Predstavlenie o russkom jazyke v diskursivnoj kartine mira sovremennyh kenijcev (na materiale jeksperimental'nyh dannyh) [An Idea of the Russian Language in the Discursive Worldview of Modern Kenyans (Based on Experimental Data)] // Russkaja rechevaja kul'tura i tekst. Materialy XIII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Tomsk: Izd-vo TGPU. pp. 158–170.
26. Voyant tools. Screen title. URL: <https://voyant-tools.org/docs/#!/guide> (Accessed: 01.08.2025). Access mode: free. Language: English.

Информация об авторах:

Курьянович А.В. – доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой теории языка и методики обучения русскому языку, Томский государственный педагогический университет (Томск, Россия). E-mail: kurjanovich.anna@tspu.ru, ORCID ID: 0000-0002-3247-3975, Scopus ID: 57221665908, Researcher ID: JHT-8265-2023, SPIN-код: 2715-8557.

Зюбанов В.Ю. – кандидат педагогических наук, начальник управления международного сотрудничества Института иностранных языков и международного сотрудничества, Томский государственный педагогический университет (Томск, Россия). E-mail: zyubanovvy@tspu.ru, ORCID ID: 0000-0002-5032-4543, Scopus ID: 56381611000, Researcher ID: F-1468-2017, SPIN-код: 6786-1330.

Лемская В.М. – кандидат филологических наук, заместитель директора Института иностранных языков и международного сотрудничества, Томский государственный педагогический университет (Томск, Россия). E-mail: lemskaya@tspu.ru, ORCID ID: 0000-0003-3644-3463, Scopus ID: 57148428900, Researcher ID: AAQ-6548-2021, SPIN-код: 4639-0510.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Kuryanovich A.V., D.Sc. (Philology), Associate Professor, Head of the Chair of Language Theory and Methods of Teaching Russian at the Chair of History and Philology, Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russia). E-mail: kurjanovich.anna@tspu.ru, ORCID ID: 0000-0002-3247-3975, Scopus ID: 57221665908, Researcher ID: JHT-8265-2023, SPIN-код: 2715-8557.

Zyubanov V.Yu., Ph.D. (Education), Head of the International Cooperation Chair of the Institute of Foreign Languages and International Cooperation, Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russia). E-mail: zyubanovvy@tspu.ru, ORCID ID: 0000-0002-5032-4543, Scopus ID: 56381611000, Researcher ID: F-1468-2017, SPIN-код: 6786-1330.

Lemskaya V.M., Ph.D. (Philology), Deputy Director of the Institute of Foreign Languages and International Cooperation, Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russia). E-mail: lemskaya@tspu.ru, ORCID ID: 0000-0003-3644-3463, Scopus ID: 57148428900, Researcher ID: AAQ-6548-2021, SPIN-код: 4639-0510.

The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 22.09.2025; принята к публикации 28.11.2025

Received 22.09.2025; accepted for publication 28.11.2025